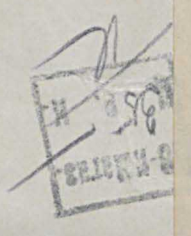
Гранден Ш.Ф

ПОЛИНЪ,

или

Приключенія Графа

ВАЛТЕРА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Переводъ съ французскаго.

МОСКВА.

Въ вольной Типографіи А.

Рѣшетникова.

1794.

ПЕЧАТАНО
съ Указнаго дозволенія.

ПОЛИНЪ,
или
Приключенія Графа ВАЛТЕРА.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
Ночное похищеніе.

Полночь уже наступила. Глубокая тишина царствовала въ Гаркуртскомъ обществѣ. Внезапно раздался ужасный и непрерывный стукъ. Приворотникъ отъ сей необыкновенной тревоги внѣ себя встаетъ, бѣжитъ; и, неотпирая воротъ, спрашиваетъ: кто и почему такъ смѣло стучится? отворяй; по Королев-

левскому повелѣнію. Сторожъ, услыша сей грозный отвѣтъ, тотчасъ отдвигиваетъ запоры и торопливо растворяетъ вороты. Вдругъ шесть вооруженныхъ кавалеровъ являются предъ нимъ. Приворотникъ, встревоженный сею нечаянною встрѣчею, протираетъ полусонные свои глаза. Офицеръ, управлявшій симъ отрядомъ, требуетъ говорить съ настоятелемъ. Его немедленно къ нему отводятъ. По краткомъ съ обѣихъ сторонъ изъясненіи, начальникъ сего общества входитъ въ ту комнату, въ которой безпечно покоился въ объятіяхъ сладкаго сна возлюбленный Полинъ. Онъ, разбудя его тихо, сказалъ ему съ видомъ, изъявляющимъ сожалѣніе: ,,
,, Сынъ мой! неисповѣдимая судьба
,, требуетъ непремѣнной нашей съ
,, тобою разлуки. Преступленія
,, твоей фамиліи мнѣ совсѣмъ не-

,, из-

„ извѣстны. Я знаю только одно-
„ го тебя. Королевскій указъ стро-
„ го повелѣваетъ исторгнуть те-
„ бя, любезный Полинъ, изъ на-
„ шихъ объятій. Сколь чувстви-
„ тельна будетъ сія разлука для
„ всѣхъ твоихъ друзей! Они лю-
„ били и почитали тебя. Благо-
„ родное поведеніе и твои добро-
„ дѣтели были для нихъ примѣ-
„ ромъ. — Ахъ! милостивый
„ государь, отвѣчалъ Полинъ: хо-
„ тя съ безпримѣрнымъ соболѣзно-
„ ваніемъ и печалію я принужденъ
„ васъ оставить; но спасительныя
„ ваши наставленія столь живо и
„ глубоко напечатлѣлись въ моемъ
„ сердцѣ, что никогда васъ не по-
„ забуду и никогда не осмѣлюсь
„ противиться высочайшей волѣ мо-
„ его Государя. Она всегда будетъ
„ моимъ закономъ. Но, прежде не-
„ жели мы растанемся, не може-

„ те ли вы подать мнѣ хотя сла-
„ бое понятіе о дражайшихъ вино-
„ вникахъ моихъ дней? „ Настоя-
тель отвѣчаетъ ему однѣми сле-
зами. Потомъ прижавъ его нѣжно
къ своей груди, сказалъ ему: „
„ не въ моей состоитъ возможно-
„ сти удовольствовать похвальное
„ твое любопытство. Довольно по-
„ жилый духовный человѣкъ мнѣ
„ тебя отдалъ и поручилъ твое
„ воспитаніе моему надзиранію и
„ моимъ попеченіямъ. Онъ обыкно-
„ венно приходилъ ко мнѣ чрезъ
„ четыре мѣсяца, исправно платилъ
„ деньги за твой пенсіонъ; и, къ
„ величайшему моему удивленію,
„ никогда не требовалъ тебя ви-
„ дѣть и съ тобою говорить. Цѣ-
„ лый прошелъ годъ, какъ я бо-
„ лѣе уже его не видалъ. Молодая
„ и миловидная особа заступила
„ его должность. Сія однажды по-
„ тре-

Но кто сїи нечувствительные родители, кои всегда скрывались отъ моихъ глазъ, которые никогда еще не заключали меня въ своихъ объятїяхъ, ниже удостоивали когда нибудь своихъ ласкъ нѣжнаго и почтительнаго къ нимъ сына? Безразсудный! онъ самъ себѣ отвѣчаетъ: за что мнѣ обвинять и роптать на нихъ? — Тайныя попеченїя, которыя они обо мнѣ прилагали, дѣлаютъ ихъ достойными не упрековъ, но почтенїя и сердечной любви. Кто меня разувѣритъ, что они не содѣлались жертвою нещастїя, всегда принуждавшаго ихъ удаляться отъ моихъ нѣжныхъ обниманїй? Легко статься можетъ, что они ежедневно проливаютъ токи слезъ по нещастномъ плодѣ своей любви! такъ; чувствованїя моего сердца меня увѣряютъ въ ихъ нѣжности. Ахъ, когдабъ небо сохра-

нило еще ихъ дни! — Чтобъ тогда я имъ сказалъ? Но увы! есть ли похитила ихъ смерть. — Благополучные сотоварищи моего дѣтства! Вы имѣете родителей. Я видѣлъ ихъ осыпающихъ васъ поцѣлуями — а я, злополучный! я долженъ сомнѣваться, даровало ли мнѣ небо отца? — Но кудажъ меня влекутъ? Какимъ случаемъ узналъ Король безопасное мое убѣжище въ Гаркутрскомъ обществѣ? Что ему нужды въ моемъ существованіи? Въ чемъ онъ можетъ меня подозрѣвать? Вся кровь, текущая въ моихъ жилахъ, охотно прольется для него, естьли только угодно будетъ ему потребовать отъ меня сего пожертвованія. Для чего меня похищать изъ покойнаго пребыванія, въ которомъ дни мои хотя были не столь щастливы; но по крайней мѣрѣ услаждались радостною надеждою?

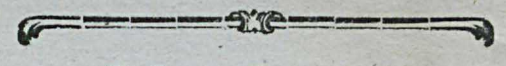
Она

Надежда всегда меня восхищала. Никто еще въ обществѣ не могъ подать мнѣ нималѣйшаго понятія о моей участи. Провидѣніе! на тебя единое все мое упованіе возлагаю и совершенно тебѣ вручаю себя. Ты бодрствуешь, и хранишь всѣ творенія, удостой покровительствовать и Полина!

Въ продолженіе сихъ размышленій коляска его съ наивозможною быстротою скакала. День начиналъ во всемъ свѣтѣ показываться. Вдругъ останавливаются въ лѣсу. Офицеръ приказываетъ выттти Полину; подаетъ ему холоднаго цыпленка, хлѣба и вина. Естественныя потребности скоро восторжествовали въ шеснатцатилѣтнемъ Полинѣ надъ всѣми печальными разсужденіями. Онъ, садясь на цвѣтущій дернъ, раздѣляетъ своего цыпленка съ тѣмъ, которой ему оный представилъ. Во время сего о-

бѣда

бѣда Полинъ осмѣлился сдѣлать нѣсколько вопросовъ; но молчаливый его сопроводникъ не хотѣлъ ни въ одномъ его удовольствовать; а потому, не получа никакого извѣстія, принужденъ былъ опять сѣсть въ коляску съ большею противъ прежней печалію.

ГЛАВА III.

Постоялый домъ.

Два уже прошло часа, какъ день сокрылъ свое сіяніе, а вмѣсто его ночь растилала мрачный свой покровъ. Коляска останавливается. Полинъ выходитъ изъ оной на пространной дворъ, въ которомъ увидѣлъ многіе экипажи. Хозяйская дѣвка; ибо въ самомъ дѣлѣ остановились съ Полиномъ на постояломъ дворѣ, свѣтитъ двумъ путешественникамъ, и провожаетъ ихъ въ горницу, въ кото-

торой изготовлены были двѣ постели. Офицеръ, тщательно осмотрѣвши покой и увѣрившись, что его плѣнникъ не можетъ уйти, вышелъ раздать приказанія конечно о пріуготовленіи ужина и о завтрешнемъ исправномъ отъѣздѣ. Онъ не позабылъ запереть молодаго человѣка. Сей находясь одинъ и предавшись своимъ размышленіямъ, не могъ еще освободиться отъ глубокой и мрачной задумчивости, въ которую они его повергли, какъ внезапный стукъ, сдѣланной служанкою, растворившею дверь его комнаты, тотчасъ его встревожилъ. Удивленіе его было чрезвычайное; ибо онъ не поминалъ, какъ она могла къ нему войти, когда Офицеръ заперъ за собою дверь. Служанка ввела съ собою двухъ дамъ, изъ которыхъ одна хотя и была около пятидесяти лѣтъ; но живость и пріятности сіяли на ея лицѣ въ пол-

полномъ величествѣ; а другой едвали еще минуло тринадцать лѣтъ. Невинность, соединенная съ милою стыдливостію, красотою и ослѣпительною бѣлизною ея тѣла, представляла ее рѣдкою въ свѣтѣ красавицею. Обѣ онѣ сдѣлались неподвижными, увидя Полина, который, съ своей стороны объятъ будучи неизъяснимымъ восхищеніемъ при видѣ сихъ прекрасныхъ дамъ, не могъ привстать съ своего стула, дабы изъявить имъ свою учтивость. Ахъ! какъ я ошиблась, сказала служанка; эта комната невольника. — Невольника? вскричали обѣ дамы! Въ такія лѣта — можно ли быть преступникомъ. — Полинъ, по семъ восклицаніи двухъ чувствительныхъ госпожъ, какъ бы пробуждается отъ сна, встаетъ и говоритъ: Увы! я хотя и злополученъ; но никогда душа моя не была виновна. Онъ кратко расказываетъ

етъ имъ свое удивительное приключеніе. Агата, это имя молодой дѣвицы, не могла удержаться отъ слезъ. Гжа де С.... ея мать чувствовала сердце свое пораженнымъ при повѣствованіи нещастія молодаго человѣка. Онѣ хотѣли было его утѣшать и отереть токи слезъ его, какъ нечаянно звѣрообразный Офицеръ возвращается. Онъ входитъ съ бѣшенствомъ, грозитъ гнѣвомъ своимъ служанкѣ и даже отваживается выговаривать дамамъ. Гжа де С.... принуждена для укрощенія непомѣрной и несносной его грубости, сказаться кто она такова. При семъ почтенномъ имени, по рекомендаціи которойпользуются многіе щастіемъ, тотчасъ перемѣнился и сдѣлался ей преданнымъ. Гжа. де С.... обнимаетъ Полина, достойнаго сожалѣнія. Взоръ, вскинутый ею на Агату, позволяетъ ей тоже сдѣлать. Полинъ съ

восхищеніемъ принимаетъ поцѣлуй, напечатлѣнный Агатою на его щекѣ съ робостію. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ началъ существовать, никогда розовыя уста не прикасались столь близко къ его устамъ; и въ первой еще разъ почувствовалъ сладость поцѣлуя. Надлежало растаться. — Прощайте, сказали ему онѣ обѣ, молодой и жалкой нещастливецъ! —

Кромѣ сихъ словъ, ничего болѣе не могли произнести; но какими ясными знаками глаза ихъ ему обѣщевали никогда его не позабыть; и давали знать, что всячески стараться будутъ о его освобожденіи, какъ только случай имъ представится. Едва ли онѣ переступили чрезъ порогъ горницы, какъ звѣронравный Офицеръ запираетъ дверь и показываетъ видъ огорченнаго и выговаривающаго человѣка злополучному Полину

лину за пріятнѣйшія минуты его утѣшенія. Сей хотѣлъ было своего проводника спросить о дамахъ его посѣтившихъ ; но жестокіе выговоры заставили его молчать. Послѣ сего садятся ужинать ; однако бѣдный нашъ плѣнникъ, обезпокоенный путешествіемъ перваго своего дня, ложится на постелю и скоро засыпаетъ.

ГЛАВА IV.

Сновидѣніе и пробужденіе.

Едва сладостный сонъ усыпилъ Полина и успокоилъ его чувства, какъ сновидѣніе представило разгоряченному его воображенію двухъ особъ, которыя участью его были тронуты. Сновидѣніе сіе очень любопытно ; слѣдовательно не непристойно будетъ его помѣстить въ семъ повѣствованіи.

Полинъ будто находился въ томъ самомъ лѣсу, въ которомъ на канунѣ того дня раздѣлилъ съ жестокимъ своимъ проводникомъ цыпленка, составлявшаго весь его обѣдъ. Безчеловѣчный отрядъ драгуновъ не слѣдовалъ болѣе за его шагами. Когда онъ ходилъ одинъ, то въ густотѣ лѣса услышалъ жалостные крики. Полинъ туда летитъ и видитъ своего Офицера, который грозилъ и хотѣлъ поразить —— кого бы можно было подумать? —— Агату, Божественную Агату. Будучи молодъ, не столько силенъ и опытенъ, чтобъ напасть на дерскаго Алгвазила, онъ смотритъ на отвратительное неистовство человѣка, пылающаго гнѣвомъ; покушается прозьбами его смягчить; но всѣ убѣжденія его остаются тщетными, и ужасное бѣшенство сверкало въ глазахъ Офицера. Наконецъ Полинъ, подвигнутъ будучи без-

безмѣрною жалостію, внѣ себя бросается на него; прелести расплаканной и отчаянной красавицы вдохнули въ него геройскую храбрость; ему удается обезоружить своего противника, и повергнуть его на землю; потомъ, схватя Агату, убѣгаетъ отъ безчеловѣчнаго сего злодѣя, котораго тотчасъ потерялъ изъ виду.

Истомленіе, страхъ и отчаяніе хотя сильно овладѣли чувствами сей любезной особы; но не видя болѣе своего похитителя, опамятывается, и сердце ея ободряется. Слабыя ея колѣна подгибаясь подъ легкимъ бременемъ тѣла, заставили тихо ее упасть на мягкій дернъ, которымъ лѣсъ былъ украшенъ. Полинъ, ея избавитель, о ней безпокоится; онъ садится подлѣ Агаты. Глаза ихъ устремляются другъ на друга, вопрошаютъ и взаимно отвѣт-

вѣтствуютъ. Природа, (*) направляетъ дерзкую руку; съ слабостію ее отталкиваютъ. — Любовь летаетъ надъ ихъ головами, и пускаетъ въ каждаго изъ нихъ острую золотую стрѣлу. Пламенникъ Гименеевъ погашается — Разсудокъ торжествуетъ. — Невинность защищается.— Полинъ, который въ первый еще разъ своей жизни увидѣлъ обворожительныя прелести красоты, восхищался отъ радости, что избавилъ толь прелестную дѣвицу отъ гнуснаго похитителя. Агата съ своей стороны изъявила ему чувствительную благодарность за спасеніе ея чести, жизни и невинности. Полинъ, жестоко сердясь на тѣхъ, которые прервали восхитительнѣйшее его сновидѣніе, пробуждается внѣ себя. Выговоръ обращенъ былъ на Офицера, котораго онъ могъ одно-

(*) Эта природа испорченная.

ного только подозрѣвать въ своемъ пробужденіи, по причинѣ путешествія.

Но какое было его удивленіе, когда онъ услышалъ голосъ, весьма раздѣльно ему говорящій: возмите свое платье, и слѣдуйте скорѣе за мною! Я отведу васъ въ то самое мѣсто, въ которомъ вы увидите двухъ вчерашнихъ дамъ. Полинъ, не отвѣчая ему ни слова, тихо встаетъ съ постели, слѣдуетъ за человѣкомъ, ему предшествующимъ. Проходитъ въ темнотѣ коридоръ, дворъ, садъ и наконецъ очутился на большой дорогѣ. Здѣсь то вы можете одѣться; вы теперь внѣ всякой опасности. Полинъ тотчасъ одѣлся. Видитъ карету, ожидающую его разстояніемъ на сто шаговъ. Къ ней его приводятъ и приказываютъ скорѣе садиться. Полинъ, при первомъ взглядѣ, узнаетъ Гжу де С.... и прелестную Агату.

ГЛАВА V.

Путешествіе послѣдующаго дня пріятнѣе предъидущаго.

Полинъ отъ чрезмѣрнаго восхищенія почиталъ себя еще спящимъ. пріятное сновидѣніе, которое, къ несносной его досадѣ, нечаянно было прервано, имѣло въ смущенномъ его духѣ видъ большей и восхитительной справедливости, нежели то самое явленіе, какое происходило предъ его глазами. Гжа. де С..., по многимъ вопросамъ, на которые Полинъ не въ состояніи былъ ей отвѣчать, сколько по совершенному незнанію о своей участи, а болѣе по душевному смущенію и сладостному упоенію, какое онъ чувствовалъ видя подлѣ себя Агату, сказала ему слѣдующія слова; „ молодой человѣкъ! „ ваши нещастія чрезвычайно меня „ тронули. Едва ли еще вы перешли „ли границы нѣжной юности, какъ „ уже

,, уже сдѣлались предметомъ жесто-
,,кихъ гоненій — Безъ сомнѣнія какой
,, либо сильной человѣкъ, питая къ
,, фамиліи вашей тайную злобу, про-
,, стираетъ мщеніе свое и на васъ.
,, Угнѣтенная ваша невинность воз-
,, мутила мое сердце. Я отважилась
,, васъ избавить; и, благодаря удачу,
,, въ томъ изрядно успѣла. Къ до-
,, вершенію моего удовольствія, а
,, вашего благополучія, не достаетъ
,, только того, чтобъ вы имѣли у-
,, бѣжищемъ безопасное мѣсто. Все
,, мое предпріятіе будетъ несовер-
,, шенно, естьли не доставлю вамъ
,, онаго въ скорости. Мы находимся
,, близко Авиньйона, я отвезу васъ
,, туда. Принцесса В..., съ кото-
,, рою имѣю тѣсную дружбу, коне-
,, чно приметъ васъ, какъ ближняго
,, своего родственника. Вы испыта-
,, ли уже человѣческую злость, такъ
,, опасайтесь и впредь вѣроломства

„ и ненависти; старайтесь заслу-
„ жить милость у почтенной Прин
„ цессы, попеченіямъ которой я пре-
„ поручу васъ и ваше щастіе. Чтожъ
„ касается до меня, то мнѣ непремѣнно
„ должно возвратиться въ Парижъ.
„ Мужъ мой есть главной Министръ
„ онъ скоро узнаетъ, кто вы и кто
„ такіе ваши непріятели? Чтобъ у-
„ таить отъ нихъ ваше убѣжище,
„ изъ котораго бы они не могли ка-
„ кою либо хитростію васъ извлечь,
„ для сей предосторожности должны
„ принять на себя имя кавалера Бел-
„ леваля. Будьте увѣрены, что всѣ
„ ваши нужныя издержи какъ для
„ окончаніи вашего воспитанія, такъ
„ и для вашихъ упражненій съ удо-
„ вольствіемъ беру на себя. „ Полинъ
при сихъ увѣреніяхъ былъ внѣ себя.
Въ сердцѣ его различныя происходи-
ли движенія. Растворенныя уста и
устремленные его глаза обращались
то

то на Гжу. де С... коея чело показывало тогда ясные знаки благотворительности и почтенной величавости, то на прелестную Агату, которая, смотря на снисходительную свою мать, съ плѣнительною прїятностїю улыбалась. Полинъ, по причинѣ своего восхищенїя, не могъ произнести ни одного слова, и хотя восторгъ его уменьшился; однако и тогда слабо и безпорядочно изъявилъ свою благодарность за милостивое обнадѣянїе принять его въ покровительство, котораго онъ ни чѣмъ не заслужилъ. Такое изображенїе его признательности и при самомъ недостаткѣ было не нечувствительно для Гжи. де С... Проницательность ея испытала згибы его сердца, которое лучше изъяснялось, нежели уста. Кавалеръ, котораго мы попеременно называть будемъ то Полиномъ, то Беллевалемъ, нетерпѣливо

ливо желая знать, какЪ могли его увесть изЪ подЪ стражи неусыпнаго Аргуса, спросилЪ у Гжи. де С... о средствахЪ употребленныхЪ ею для его высвобожденія Она почла за неблагопристойное раскасывать ему обЪ оныхЪ вЪ присутствіи своей дочери, и для того ему сказала только сіе, что она удовольствуетЪ его любопытство вЪ другое время. Но чтобЪ не сдѣлать непріятности читателю, и дабы не нарушить порядка вЪ семЪ повѣствованіи, за нужное почитаю сообщить извѣстіе обЪ этомЪ приключеніи такЪ какЪ оно происходило. Выше сего сказано было, что ОфицерЪ, заперши своего невольника вЪ комнатѣ, вышелЪ. Причина его выхода были тѣ приказанія, которыя онЪ долженЪ раздать подчиненнымЪ, чтобЪ они готовы были кЪ отЪѣзду непремѣнно вЪ пять часовЪ утра. По окончаніи

сего

сего дѣла Офицеръ нечаянно встрѣтился съ добродушною Готтоною, служанкою того мѣста. Она была дѣвка собой пригожая, молодая, здоровая и способная возбудить въ сердцѣ сего угрюмаго командира желанїе повеселиться съ нею. Сколько онъ ни занятъ былъ своимъ невольникомъ; однако не могъ воспротивиться, чтобъ не упросить ее о препровожденїи съ нимъ вечера. Мѣсто свиданїя было назначено. Въ часъ за полночь они сошлись. Офицеръ, предавшись своему веселїю, созершенно самъ себя увѣрилъ, что никакой любопытной и опасной человѣкъ не можетъ войти въ комнату Полинову. Причина такой безпечности была великая его охота до женскаго пола и винъ. Гжа. де С... имѣла у себя вмѣсто курїера извѣстнаго Лафлера, весьма добраго и вѣрнаго слугу; напротивъ того не

достовало ей служанокъ, за неимѣніемъ которыхъ обыкновенно нанимала дѣвокъ, живущихъ на постоялыхъ дворахъ. Какъ это съ нею также случилось и во время переночеванія Полинова провожатаго Готтона, по желанію сей госпожи, отправляла у ней должность горнишной. Но какое было удивленіе, что сія дѣвка того вечера къ ней не являлась; ибо она дѣлила время съ Офицеромъ. Гжа. де С... все это скоро узнала. Она весьма заботилась о исполненіи того намѣренія, какое приняла. Все безпокойство ея состояло въ томъ, какъ бы приличнѣе оное начать Извѣстно было ей, что Лафлеръ знакомъ съ Готтоною. Она ожидала жалобъ отъ своего лакея, которыя бы принесены были имъ на нее въ его неудовольствіи. Въ подобныхъ сему случаяхъ нѣжнѣйшій слухъ рѣдко внемлетъ словамъ, а

ра-

разумъ болѣе занимается самымъ дѣломъ. Гжа де С... почла за весьма удобной случай высвободить Полина въ тѣ самыя минуты, въ которыя безпечно веселился Офицеръ съ Готтоною. Для сего призываетъ она къ себѣ Лафлера, и открываетъ ему свое намѣренїе. Сей, восхищенъ бучи, что представился ему столь прекрасной случай за себя отмстить, принялъ предложенїе своей госпожи съ радостїю. Не медля нимало, онъ нашелъ Жерома, малаго отправляющаго должность конюшаго, которому, какъ извѣстно было, Готтона обѣщена была въ замужство. Но дабы сей ревностнѣе сработалъ Лафлерово дѣло; то проворной и хитрый слуга, хотѣлъ доказать ему непостоянство Готтоны, и обѣщалъ дать тотчасъ въ награду десятьлуйдоровъ. Такїя побужденїя и многихъ бы заставили быть участникомъ въ жела-

лаемомъ предпріятіи. И такъ Лафлеръ, начавъ одно дѣло, оканчиваетъ вдругъ два. Онъ увѣрилъ Жерома, что Готтона пошла въ садъ съ кавалеромъ. Жеромонъ имѣлъ такую же отъ господина своего довѣренность, какую имѣла и Готтона. Онъ тотчасъ пошелъ въ его кабинетъ, и взялъ отъ всѣхъ комнатъ ключи, посредствомъ которыхъ оба съ Лафлеромъ вошли въ комнату, гдѣ Полинъ безпечно покоился Первой его разбудилъ, а другой заперъ опять горницу; и оба благополучно выпроводили его въ садъ, а изъ онаго на большую дорогу. Обѣщанная награда Жерому была исполнена Полинъ при семъ провожаніи ни мало не усомнился, чтобы это небылъ новой его провожатой. По достиженіи къ каретѣ, Полинъ тотчасъ въ нее сѣлъ: а Лафлеръ вскочилъ на своего лошака, котораго приготовилъ

вилЪ для него почталіонЪ, и тотчасЪ пустились вЪ дорогу. Оставимъ ихЪ путешествующихЪ, а обратимЪ хотя на минуту наше вниманіе на то, что происходило по семЪ приключеніи на постоялом̃Ъ дворѣ.

ГЛАВА VI.

Есть средство видѣть тайныя дѣла.

Жером̃Ъ, какЪ скоро получилЪ десять луйдоровЪ, то и спѣшилЪ уже покрыть стыдомЪ вѣроломную Готтону. ВЪ минуту перелетѣлЪ онЪ садЪ. Хотя впрочемЪ ноги его, по причинѣ ночной темноты, зацѣплялись за кусты и деревья, и хотя спотыкался, падалЪ, вставалЪ; но скоро достигЪ комнаты невѣрной своей любовницы. По всеобщему обыкновенію во всѣхЪ почти постоялыхЪ

домахЪ служанки рѣдко запираютЪ свои двери. Сила такой прывычки была причиною, что и Готтона позабыла заперетъ задвижкою дверь своей комнаты. ОфицерЪ чрезмѣрно побуждаемый или любовію, или виномЪ, или безпокойствомЪ о своемЪ невольникѣ, ни о чемЪ болѣе не думалЪ, какЪ только обЪ одномЪ сладострастіи. КЪ удивленію его ЖеромЪ вдругЪ отворяетЪ дверь, и входитЪ кЪ нимЪ — Презабавное зрѣлище! глазамЪ любовника позволено да можно токмо на оное смотрѣть, что увидѣлЪ ЖеромЪ. — ОнЪ хочетЪ говоритъ; но слова его остаются вЪ растворенныхЪ его устахЪ. ОфицерЪ, неожидая такого досаднаго свидѣтеля, дѣлается неподвижнымЪ. Готтона хотѣла было дѣло сіе переиначитъ; однако было уже поздно. На выдумки она была способна: и зная охоту Жеромову до вина, желала

лала было услужить ему онымъ, а Жеромъ, ею обиженный, грубо отказался отъ ея предложенія Чтобъ провалъ взялъ часто вѣроломный этотъ полъ! вскричалъ онъ съ величайшимъ огорченіемъ: не горячись другъ мой, отвѣчала Готтона, найдется тысяча человѣкъ, которые бы на твоемъ мѣстѣ поблагодарили за такое щастіе, какое найдешь со мною. Ты намѣреваешся только на мнѣ жениться, а намѣреніе съ женидьбою и извѣстнымъ родомъ любви есть великая разница — Какъ! сказалъ вспылчиво Офицеръ, не ужели эта шутка могла тебя огорчить? Вы щитаете шуткою такое постыдное дѣло. — Изрядной Офицеръ. — Дерзской и малодушной человѣкъ! — Бѣги съ глазъ моихъ — присутствіе твое мнѣ несносно. — Жеромъ отъ сихъ словъ воспламеняется гнѣвомъ, беретъ изрядную пал-

палку, и безъ всякихъ обыкновенныхъ учтивостей провожаетъ гостя изъ Готтоновой горницы. Сей, непривыкши къ такимъ провожаньямъ, оборачивается, противится, защищается отъ ударовъ, и наконецъ не находя никакого средства къ своей оборонѣ, вцѣпился въ волосы Жерому. Сраженіе начинается ужасное. Готтона, желая прекратить драку, угрожаетъ имъ крикомъ. Жеромъ не престаетъ подчивать кулаками гостя. Офицеръ, почувствовавъ стыдъ и боль, вырывается изъ рукъ конюха, умѣющаго объѣзжать нетолько лошадей, но и волокитъ. Весь обмоченной, избитой и окровавленной достигаетъ своей комнаты, и проклинаетъ стократно любовноесвое приключеніе. Готтона послѣ сего дѣйствія хотѣла было заняться обыкновеннымъ своимъ дѣломъ; но Жеромъ, пришедши въ самаго себя, ска-

сказалъ ей слѣдующее съ чувствительною досадою: ахъ, какая безчестная дѣвка! по какимъ признакамъ могу распознать честную женщину, когда и Готтона, Готтона меня обманула? Будь проклята моя жалость: что это! не ужели никогда разсудокъ не возпретитъ мнѣ слѣдовать внушенїямъ добраго моего сердца и не быть легковѣрнымъ и простодушнымъ? —— Величайшїй стыдъ столь подлаго обмана преодолѣваетъ мою страсть и просвѣщаетъ разсудокъ. Безрасудный! отвѣчала ему Готтона, любовница твоя вить о твоей же будущей участи старается. —— Живучи у здѣшняго господина, чѣмъ можемъ себя содержать! (*) Такимъ промысломъ, отвѣ-

(*) Неуже ли нѣтъ лучшихъ способовъ содержать себя бѣдной дѣвушкѣ, какъ раздѣленїемъ своихъ прелестей въ молодыми людьми? Нелѣпое умствованїе! ——

отвѣчалъ ей Жеромъ гораздо сердитѣе прежняго, я не хочу себя безчестить. — Но на что же ты купишь лоскутъ земли у нашего господина? Не ужели ты всегда будешь пропивать тридцать, или сорокъ су, которые даютъ тебѣ чужестранцы? А жалованья ни ты ни я не получаемъ. Будь увѣренъ, что естьли ты приложишь свои деньги къ моимъ; то и тогда едва ли мы будемъ въ состояніи когда либо сдѣлаться хозяевами постоялаго дому? Вотъ негодяй, вотъ за что я согласилась провесть вечеръ съ Офицеромъ! говоря сіе, она показываетъ ему шесть франковъ. Жеромъ, тронутой ея хвастливымъ оправданіемъ вынимаетъ свой кошелекъ и трясетъ его предъ глазами Готтоны. Не одна ты умѣешь доставать деньги. Посмотрика на этотъ кошелекъ. Получала ли ты когда нибудь десять

сять луидоровъ, какъ я получилъ за то, что умѣлъ выпроводить невольника? Десять луидоровъ! вскричала Гоштона. Браво, милой Жеромъ мы скоро сдѣлаемся хозяевами дому. Но посмотримъ, сколько и у меня. Я боюсь, чтобъ ты ихъ у меня не отнялъ. Кошелекъ надобно спрятать. Они щитаютъ деньги. Пятнатцать добрыхъ золотыхъ луидоровъ обворожаютъ Жеромовы глаза. Онъ болѣе не видитъ невѣрности своей любовницы, и нетерпѣливо желаетъ скорѣе совершить брачное дѣло. Признается въ своей обидѣ, проситъ у ней прощенія въ своей запылчивости. Примиреніе ихъ скоро послѣдовало. Они сдѣлались опять другъ другу любезными. Многіе найдутъ поступокъ Гоштоны не такъ предосудительнымъ. Но обокрасть Офицера! —— Хотя онъ и достойно наказанъ за свое безумство; однако

нако праведное небо не попустить, чтобъ Готтона вкушала въ покоѣ плоды злаго своего поступка. Подождемъ нѣсколько времени въ должномъ молчаніи событія его высочайшихъ Опредѣленій; конечно увидимъ и узнаемъ, что рано или поздно справедливый и мстительный его ударъ поразитъ злодѣяніе. Заниматься слишкомъ много отвратительными предметами для всякаго несносно. На какъ сіи дѣйствующія лица не входятъ въ ту сцену, которая должна обратить наши взоры, то оставимъ Готтону и Жерома похваляющихъ свои удачныя дѣйствія, оставимъ Офицера, проклинающаго вечернее свое приключеніе, дѣлающаго безполезныя изысканія, которой лишился и своего кошелька и своего невольника; оставимъ его производящаго ужасную тревогу на постояломъ дворѣ, поспѣшающа-

ющаго гнаться за нашимъ любезнымъ Полиномъ, а посмотримъ теперь, что съ симъ послѣднимъ приключилось.

ГЛАВА VII.

Приключеніе, которое удобно можно предвидѣть.

Полинъ, упоенный новымъ и неожидаемымъ своимъ щастіемъ даже до не изъяснимаго восхищенія, говорилъ мало, а болѣе показывалъ удивленія въ трогательномъ безмолвіи. Наконецъ краткія, безпорядочныя и прерывистыя слова, имъ произнесенныя, для другаго былибъ непріятны; но снисходительность, сей удѣлъ прекраснаго пола, представлялъ глазамъ матери и дочери добрый смыслъ и разумъ необыкновенный юношеству Чувствіе чрезмѣрной радости было причиною его разсѣянности. Нечаянная перемѣна казалась Полину чудомъ. Быть истогну-

гнуту изъ неволи, сидѣть съ прекрасными и чувствительными особами, естьли что для влюбленнаго удивительнѣе и радостнѣе? Чтожъ лучше можетъ дѣлать человѣкъ въ такомъ случаѣ, когда красота его восхищаетъ? Удивленіе, сладостное молчаніе души! кто не можетъ живо чувствовать твои пріятности? — Для предосторожности весьма благоразумно приказано было уклониться отъ большей дороги. Сіи путешественники тотчасъ достигли графства N. По прибытіи туда болѣе уже не опасались Французскихъ Алгвазиловъ. Деньги, щедро раздаваемыя глухимъ почталіонамъ, придавали больше жару погонять быстрыхъ своихъ лошадей. Наконецъ пріѣхали къ послѣдней Французской почтѣ; карета тогда ѣхала порядочно, какъ Лафлеръ, которой оставшись назади, или для своего прохлажденія,

или

или можетъ быть по своей порочной привычкѣ, чтобъ похитить поцѣлуй у какой нибудь новой Готтоны, вдругъ подскакалъ къ каретѣ, и увѣдомилъ свою госпожу, что онъ увидѣлъ отрядъ кавалеровъ, которые находятся въ той самой деревнѣ, въ коей она перемѣняла лошадей. Въ подобномъ обстоятельствѣ совѣтованія кратки. Лѣсъ представилъ имъ свое убѣжище. Гжа. де С... приказываетъ выттии Полину, даетъ ему краткое наставленіе въ томъ, какъ онъ долженъ навѣдаться и сыскать ее у Принцессы В.— Письмо, надписанное на ея имя, ему было отдано. Оно будетъ твоимъ проводникомъ, когда ты не будешь опасаться болѣе своихъ преслѣдователей, кои, навѣрное можно положить, не нашедъ тебя въ каретѣ, поскачутъ далѣе. Надобно отдалить отъ себя всѣ подозрѣнія, присово-

купила Гжа. де С... чтобъ продолжать благополучно свой путь. Мы теперь находимся близко Авиньйона; вы можете легко насъ догнать. Подите щасшливо, да сохранитъ васъ небо! нѣжный поцѣлуй запечатлѣваетъ сіи наставленія. Неискусный Полинъ, вставая и выходя изъ кареты, нечаянно упадаетъ на Агату. Случаю угодно было, дабы ихъ уста соединились вмѣстѣ. Гжа. де С... будучи очень благоразумна, чтобъ оскорбиться столь нечаяннымъ нещастіемъ; на сіе не сказала ему ни слова. Агата съ своей стороны покраснѣла; но не досадовала на его неучтивость. Полинъ, расставшись съ ними, поспѣшно удаляется въ густоту лѣса, а карета Гжи. де С.... продолжала ѣхать по своей дорогѣ.

Едва ли молодой и отважной нашъ путешественникъ прошелъ сто

ша-

шаговъ, какъ услышалъ ржанїе и стремительную погоню и топотъ кавалерскихъ лошадей. Онъ скоро узналъ сквозь густоту лѣсную мундиръ тѣхъ, которые его везли и караулили. Отъ сего узнанїя волосы его поднялися дыбомъ, и весь отъ страху трепеталъ. Для большей безопасности онъ легъ на землю. Сїи кавалеры тотчасъ догнали карету. Офицеръ, ибо онъ былъ тотъ же самой, приказалъ остановить почталїона; съ почтенїемъ подошелъ къ каретной двери, спрашиваетъ о своемъ невольникѣ, и не нашедъ его, поскакалъ съ своимъ отрядомъ далѣе, снѣдаемъ будучи отчаянїемъ. Гжа. де С... прїѣзжаетъ къ Принцессѣ. Отчаянной ея прїѣздъ, сїе великое доказательство дружества гораздо усерднѣе было принято, нежели какое обыкновенно бываетъ между двумя прекрасными женщина-

ми. Начали разговаривать о дорогѣ. рѣчь дошла и до Полина, его чистосердечіи и невинности. Принцесса не преставала приписывать похвалы маленькой Агатѣ, которую почитаетъ прелестнѣйшею изъ дѣвицъ. Она принимаетъ живѣйшее участіе въ жребіи Полиновомъ: посылаетъ нарочныхъ во всѣ стороны той дороги, на которой онѣ его оставили, и по описанію, сдѣланному ея пріятельницею, чувствуетъ себя расположенною оказать ему всякое возможное благоволеніе. Нарочно посланные отъѣзжаютъ, и чрезъ нѣсколько дней возвращаются безъ всякаго о Полинѣ извѣстія; ибо никто изъ нихъ не могъ его найти. Принцесса и Гжа. де С... тѣмъ были опечалены; но чувствительная Агата была безутѣшна. Она хотя искусно скрываетъ впечатлѣніе, какое причиняетъ ей сіе отчаянное извѣстіе,

но

но ея слезы, которыя она усиливается удержать, ей измѣняютъ. Обѣ пріятельницы ее оставляютъ одну. Въ сіи то свободныя минуты слезы проливались обильными потоками и ея жалобы обвиняли даже и всю природу. Ея вздохи, ея стенанія, которыхъ причины она сама еще не познавала, не болѣе открыли истинное положеніе ея сердца. Нещастная дѣвица представляла себѣ, что она оплакиваетъ брата, когда стенаетъ о участи обожаемаго ею любовника. Можетъ быть время предоставитъ нѣкоторое облегченіе ея печали; будемъ питаться съ нею лестною надеждою: а обратимся теперь къ Полину, котораго мы оставили въ лѣсу.

ГЛАВА

ГЛАВА VIII.

Ужасная встрѣча Пустиня.

Полинъ, котораго благоразумная предосторожность заставила лечь на землю, или по причинѣ дневныхъ трудовъ, или по внезапному прерванію сладкаго его сна въ прошедшую ночь, скоро заснулъ въ семъ положеніи. Солнце непримѣтно омрачалось; неистовый Борей сдвигалъ облака, кои соединяясь между собою, напослѣдокъ составили страшную тучу. Сія пролила сильный дождь на то самое мѣсто, на которомъ злополучный Полинъ вкушалъ пріятности покоя. Онъ пробуждается отъ мокроты, идетъ туда, куда велъ его случай. Намѣреніе его было выйти на ту дорогу, которую прежде сего оставилъ. Въ первомъ жильѣ конечно бы онъ нанялъ лошадь, дабы скорѣе пріѣхать въ Авиньйонъ, естьлибъ только не препятствовали

въ

въ его желанїи непрїятныя обстоятельства. Хотя и не имѣлъ денегъ, но именемъ Принцессы онъ надѣялся во всѣхъ своихъ нуждахъ имѣть удовлетворенїе. Мнѣнїе его по справедливости было основательно; Принцесса, будучи во всей той странѣ довольно извѣстна какъ по своему снисхожденїю, такъ и по щедрости, конечно и въ отсутствїи своемъ доставилабъ ему все потребное; а Гжа. де С.... столь впрочемъ дальновидная, но совсѣмъ позабыла снабдить деньгами его карманъ. Можетъ быть сїе забвенїе будетъ для него щастливѣе, нежели бѣдственнѣе: сїе самое скоро увидимъ изъ послѣдствїя. Итакъ Полинъ въ своемъ путешествїи полагается на случай. День ускорялъ своимъ теченїемъ. Небо омраченное тучами, покрыло поверхность земли ужаснѣйшею темнотою. Страшные громовые удары преслѣ-

дуемые и сопровождаемые молніею безпрестанно разсыпались, и эхо, къ большему его страху, повторяло ихъ въ окресностяхъ. Полинъ никогда еще непретерпѣвалъ такого ужаса отъ воздушной непогоды. Сіе опасное явленіе произвело въ немъ со всѣмъ другое чувствованіе, нежели чувствіе удивленія. Опасность, по крайней мѣрѣ, возродила въ немъ мужество; онъ отложивъ всѣ другія средства, совершенно препоручилъ себя милующему всѣхъ Провидѣнію. По окончаніи спасительныхъ размышленій проходилъ онъ сквозь одно мѣсто лѣса, которое было гораздо гуще другихъ; и, разнимая трепещущими своими руками гибкія и длинныя древесныя вѣтви, нечаянно касается человѣка. Въ сію минуту молнія блеснула. — Какое страшное видѣніе! Онъ усматриваетъ чудовище, коего одинъ взоръ сдѣлалъ его окаменѣвшимъ. Сей чело-

человѣкЪ одѣтЪ былЪ вЪ длинное дикое платье, взорЪ его былЪ страшной, сѣдая большая борода простиралась по его груди, пистолетЪ висѣлЪ на его поясѣ, а на другой сторонѣ чотки. Молнїя, вЪ другой разЪ освѣтившая, открыла Полину всѣ предметы. СтарецЪ сЪ длинною бородою его увидѣлЪ и спросилЪ грозно: чего ты здѣсь ищешЪ? „Увы! „милостивый государь, ктобЪ вы „ни были; но сжалтесь надЪ мо„лодымЪ нещастливцемЪ, котора„го злоба и зависть угнѣтаютЪ и „гонятЪ. Естьли вы удостоите при„нять меня вЪ свое убѣжище; то „можетЪ быть никогда не будете „о томЪ раскаяваться. — Но от„куда ты идешЪ и куда? — Я „иду, сударь, изЪ Гаркуртскаго об„щества; а теперь не вѣдаю, ку„да зашелЪ. — ИзЪ Гаркуртскаго „общества? Я не знаю этой де-

 „рев-

„ревни. — Это не деревня, но об-
„щество. — Ахъ, такъ я теперь
„понимаю. — Но въ какомъ оно
„городѣ? — Въ Парижѣ, сударь —
„Какъ! въ Парижѣ? ты идешь изъ
„Парижа и еще благополучно пеш-
„комъ и при томъ не знаешь, гдѣ
„идешь? Ты меня обманываешь.
„Ахъ! господинъ Парижской житель,
„ты надѣешся еще своимъ обманомъ
„сыскать у насъ убѣжище. — Но
„изрядно ли набитъ твой коше-
„лекъ? — Потерпите еще хотя
„не много, милостивый государь,
„естьлибъ мы съ вами были внѣ
„опасности, тобъ я расказалъ вамъ
„свои нещастія; они конечнобъ васъ
„тронули. Что касается до денегъ,
„которыхъ вы у меня требуете,
„то со мною ихъ нѣтъ ни одной
„су. Осмотрите меня. — Естьли
„ты ничего съ собою не имѣешь,
„такъ почемужъ ты такъ хорошо
„одѣтъ,

„дѣтъ и обутъ, и что надѣешся
„дѣлать безъ денегъ въ сей странѣ?
„Знаешь ли какое ремесло? — Нѣтъ,
„сударь! Тѣмъ хуже. Такъ чемужъ
„тебя учили въ обществѣ? Нау-
„камъ. — Какой прахъ догадалъ
„тебя учиться наукамъ? — да
„какимъ же? Латинскому и Грече-
„скому языкамъ, Риторикѣ, Ло-
„гикѣ, философіи. — Все это,
„можетъ быть, очень хорошо; но
„доброе и нажиточное рукомесло го-
„раздо иногда бываетъ ихъ лучше.
„Чтожъ ты теперь будешъ дѣлать?
„При всемъ твоемъ знаніи ты очень
„еще молодъ, чтобъ внушить къ
„себѣ довѣренность, и слѣдователь-
„но весьма трудно въ такія лѣта
„занять свойственную тебѣ долж-
„ность, въ которой бы могъ раз-
„крыть свои способности. Сътакимъ
„прекраснымъ воспитаніемъ ты отп-
„аживаешся умереть съ голоду,

,, и конечно умрешь, прежде нежели
,, достигнешь тридцати лѣтъ. —
,, Для меня бъ гораздо лучше ка-
,, залось, когдабъ ты способенъ былъ
,, шить башмаки, (*) нежелибъ пе-
,, ресказывать тебѣ намъ лучшія мѣ-
,, ста изъ Латинскихъ и Греческихъ
,, писателей. Это не такъ скоро сдѣ-
,, лаетъ твое благополучіе, какъ
,, мною сказанное. Послушай, участь
,, твоя меня трогаетъ; и естьли
,, ты хочешь; то я тебѣ доставлю
,, должность. — Ахъ, милостивый
,, государь! — Поди въ мою пус-
,, тыню.

(*) Конечно всякому ремеслу надобно отдать свою цѣну: но такъ, чтобъ изящныя словесныя науки имѣли предъ рукодѣліями первенство; хотя впрочемъ надобно смотрѣть на каждаго способности: ибо часто хорошій ремесленникъ превосходитъ обучавшагося наукамъ, но нимало въ нихъ не успѣвшаго, да еще и развратно живущаго.

„тыню. Я препоручу твоему искуству вѣрныхъ; и какъ ты учился, то сіе гораздо тебѣ приличнѣе, нежели мнѣ. Отправляя рачительно сїю должность, ты будешь вторый я, и возъимѣешь право въ милостыняхъ, которыя намъ подавать станутъ. — Все, что вамъ сударь, угодно будетъ. — Нѣтъ, какъ это тебѣ самому нравится; ибо дѣло идетъ о принятїи условїй моихъ, или объ отказѣ оныхъ, впрочемъ я тебя не принуждаю насильно. Вотъ и буря начинаетъ уже утихать; естьли хочешь, такъ поди за мною. Помни свои обязанности, а особливо ежели когда нибудь оставишъ меня; то не открывай ни кому нашихъ тайностей; образъ моей жизни и всѣ мои дѣла требуютъ скромности; иначе я не хочу тебя съ тѣми мыслями къ себѣ принять. — Я

„надѣюсь, что ты, пользуясь мо-
„имъ страннопріимствомъ, не бу-
„дешь столько подлъ, чтобъ мнѣ
„измѣнить, хотя бы и случай сему
„представился. — Мнѣ вамъ измѣ-
„нить! мнѣ поразить грудь моего
„благодѣтеля! ахъ, милостивый
„государь, когдабъ вы знали мое
„сердце: тобъ необременяли его столь
„обиднымъ и жестокимъ подозрѣ-
„ніемъ! — Изрядно, другъ мой, я
тебѣвѣрю. Пойдемже. — Во время сей
дороги Полинъ расказалъ ему, не
опуская никакого обстоятельства, ни-
же самаго своего пріятнаго сна, и да-
же сообщилъ всѣ мелкія подробности
своего приключенія, послѣдовавшія съ
нимъ до минуты его встрѣчи съ симъ
отшельникомъ. Луна заступила уже
мѣсто солнца. Свѣтъ ея проницалъ
сквозь лѣсъ; и, при слабомъ сіяніи,
Полинъ примѣтилъ, что отъ прои-
зношенія именъ Гжи. де С... и Прин-
цессы В... отшельникъ болѣе намор-
щилъ

щилъ свой лобъ. Онъ, невнимая словамъ Полиновымъ, навѣрное полагалъ, что конечно сей молодой человѣкъ есть открылась ихъ роду.

Наконецъ они выходятъ изъ лѣсу, и достигаютъ подошвы крутой каменной горы. Часовой проводилъ ихъ въ пустыню, которая казалась неприступною для всякаго кромѣ того, который въ ней долго жилъ. Она расположена была между двумя скалами, кои затѣняли и ограничивали видъ со всѣхъ сторонъ, и коихъ верхушка казалась возвышенною до небесъ. Все представляло мѣсто сіе поразительнымъ и страшнымъ. Вороты въ сіи пустыню сдѣланы были въ выдавшемся изъ горы камнѣ. Два путешественника, братъ Анзельмъ, такъ назывался сей пустынникъ, и Полинъ при входѣ остановились. Первой приказалъ сѣсть

молодому человѣку на каменную скамейку, и просилъ его подождать на минуту. Онъ вошелъ въ пустыню, заперъ за собою вороты, а Полина оставилъ чтобъ подумалъ хорошенько о новой своей жизни или чтобъ разсуждалъ по своему произволенію при свѣтѣ лункомъ, о страшныхъ и отвратительныхъ предметахъ, окружающихъ сіе мѣсто

ГЛАВА IX.

Гробница.

Цѣлый прошелъ часъ, но никто не приходилъ къ Полину; а добросовѣстный пустынникъ, видно, совсѣмъ его позабылъ. Будучи весь вымоченъ прежнимъ дождемъ, дрожалъ отъ холода; а скука находиться одному, тысяча мрачныхъ мыслей, кои поражали его воображеніе, коварный видъ и наружность брата Анзельма, все сіе заставило злопо-

луч-

лучнаго Полина проходиться. Онъ встаетъ; но необходимость, соединившаяся съ трудностїю переносить изнеможенїе отъ голоду, истощила его силы и сдѣлали не могущимъ ходить. Увидя себя принужденнымъ провесть ночь у воротъ пустыни, вооружается наконецъ мужествомъ и хотѣлъ было уже пуститься въ дорогу, какъ дверь вдругъ отворяется. Здѣсь ли ты братъ Анзельмъ? конечно здѣсь — Ты думаю, соскучился — Извини меня — Ну подиже теперь за мною, хотя мы живемъ въ уединенномъ мѣстѣ; однако я доставлю тебѣ нужную пищу, для утоленїя твоего голоду. Они входятъ на маленькой дворъ, во внутренности котораго была дверь въ весьма большую палату, сдѣланную на подобїе часовни. Дверь въ оную была растворена. Вотъ, говорилъ братъ Анзельмъ, тамо моя келья! Здѣсь есть цыплята, корова, свинья;

а вотъ тамъ моя часовня, которую ты видишь; она посвящена великому Антонію. Полинъ казался удивленнымъ, увидя часовню всю освѣщенную и спросилъ у него тому причину. Каждой вечеръ, отвѣчалъ Анзельмъ, я возсылаю къ небу молитвы и благодареніе за тѣ благости, помощію коихъ благополучно препроводилъ день, и сіи приготовленія, сдѣланныя мною, суть знакомъ отправленія моей и всякаго должности. Здѣсь то начнешь ты, естьли тебѣ угодно, свое дѣло. Полинъ отвѣчалъ ему: для меня нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ приносить свои моленія Творцу всѣхъ тварей; и не смотря на голодъ, его уже мучащій, онъ вошелъ въ часовню. Братъ Анзельмъ начинаетъ молитву; а Полинъ съ своей стороны повторяетъ за нимъ тѣже самыя слова, которыя произносилъ сей пустынной житель.

Едва

Едва они кончили сїе спасительное упражненїе, какъ вдругъ услышали раздающїйся у воротъ своей пустыни ужасной стукъ. Анзельмъ встревоженный сею неожидаемою дерзостїю, поспѣшно встаетъ съ своего мѣста, и говоритъ дрожащимъ голосомъ Полину: пожалуй, здѣсь не шуми и дожидайся моего приходу; я въ минуту къ тебѣ возвращусь. Онъ, по выходѣ своемъ, запираетъ часовню и летитъ къ воротамъ какъ молнїя. Освѣщенїе, которое ночью казалось нашему путешественнику столь блистательнымъ, состояло изъ шести толстыхъ огарковъ, изъ которыхъ четыре совсѣмъ уже сгорѣли, а другїе два приближались къ своему концу. Полинъ, томимъ будучи нестерпимымъ голодомъ и жаждою, принужденнымъ нашелся сдѣлаться невольникомъ, запертымъ въ часовнѣ, и конечно бы долженъ уме-

мереть въ этой страшной темнотѣ, естьлибъ отшельникъ умедлилъ своимъ приходомъ. Онъ, стоя долгое время на колѣняхъ, едва могъ отъ своего истощенія встать. Мрачность заставила его размыслить о различныхъ приключеніяхъ того дня. Ходя по тому самому мѣсту, на которомъ пустынникъ отправлялъ свою молитву, почувствовалъ подъ ногами своими движущійся камень. Любопытство побудило его ощупать. Наклонившись къ оному, осмотрѣлъ при помощи догорающихъ двухъ свѣчь, что это было надгробіе, и къ великому своему удивленію увидѣлъ высѣченную на ономъ надпись. Полинъ тотчасъ наклоняется, дабы разобрать вырѣзанныя слова. Онъ читаетъ: *здѣсь лежитъ* прочее, или ѣдкимъ временемъ истреблено, или нарочно было вытерто. Ахъ, сказалъ онъ, конечно эта гробницы пустынножителей.

тѣлей. Между тѣмъ, какъ онъ внимательно осматривалъ сей камень, нечаянно услышалъ рѣзской голосъ выходящїй изъ подъ гробницы, которой ясно его спрашивалъ: что тебѣ надобно? Полинъ, въ своемъ изумленїи, подумалъ, что это говоритъ съ нимъ пустынникъ, смѣло ему отвѣчалъ: мнѣ очень хочется ѣсть, я умираю съ голоду. Ктожъ тебѣ мѣшаетъ къ намъ сойти. Полинъ при семъ случаѣ не узнаетъ голоса Анзельма, и не раздѣляя его отъ того, которой онъ услышалъ, отважно прикасается къ сему странному гробу и призываетъ на помощь божескїй промыслъ.

Герой нашъ не незараженъ былъ обыкновенными предразсужденїями; онъ представлялъ себѣ дѣйствїе сїе дѣйствїемъ злаго духа или покрайней мѣрѣ, приписывалъ нѣкоему обвороженному приключенїю. Полинъ, будучи

дучи между страхомъ и отважностію, долго колебался въ своей нерѣшимости. Наконецъ величайшій голодъ, преодолѣвъ всѣ ужасы, которые внушило въ него глупое суевѣрство, заставилъ вооружиться его смѣлостію, и пуститься въ сей таинственный гробъ. И такъ Полинъ опускаетъ обѣ ноги; однако не безъ содроганія; становится на камень, которой началъ опускаться и уходить такъ скоро низъ, что представилось ему будто онъ съ нимъ низвергается въ глубочайшую пропасть. Хотя и напередъ предвидѣлъ необыкновенное приключеніе, имѣющее съ нимъ послѣдовать; но не могъ при самомъ событіи онаго уразумѣть причину такого чуда. Наконецъ скоро ее узнаетъ. Глаза его долго устремлены были на тѣхъ, которые его окружали По краткомъ молчаніи онъ услышалъ слѣдующія

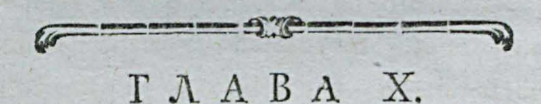
сло-

слова; это незнакомецъ! не дуракъ ли братъ нашъ Анзельмъ? У него нѣтъ ни копѣйки. — Статься можетъ, что это вступившїй къ нему новицїатъ. — Я думаю, что онъ уже отъ страха и изумленїя своего опамятовался. Таковъ былъ разговоръ многихъ особъ, которыхъ Полинъ увидѣлъ при свѣтѣ горящей лампады, повѣшенной на сводѣ горницы, которая болѣе походила на глубокой погребъ, нежели на комнату. Всѣ тѣ, которые внимательно его разсматривали, опять садились по порядку за столъ, на которомъ наставлено было великое множество разнаго кушанья. Они приглашаютъ его садиться съ ними. Полинъ давно этого ожидалъ, исправно старался замѣнить то время, въ которое терпѣлъ великой голодъ. Видъ и поступки сихъ господъ показывали Полину нѣчто отвратительное

и опасное. Онъ чувствовалъ въ сердцѣ своемъ нѣчто такое, которое ясно давало ему знать, что эта компанія была подозрительная. На первой случай онъ принужденъ былъ притвориться. О притворство! есть ли ты порокъ: то для чегожъ во многихъ случаяхъ придаютъ тебѣ видъ добродѣтели? Ты нечувствительнымъ образомъ вселяешся не только въ сердца простаго народа; но часто вкрадываешься и въ самыхъ просвѣщенныхъ. Ты присутствуешь въ мѣстахъ истиннѣ посвященныхъ. Ты входишь какъ въ правленія человѣческія, такъ нерѣдко слѣдуешь за ними и въ священныя селенія; не только собѣседуешъ съ хищниками, но и съ честными. — Одинъ изъ сихъ спросилъ молодаго человѣка съ видомъ суровымъ и угрюмымъ: кто ты такой? Я называюсь Полинъ. — Кто тебя

бя ввелъ сюда? — Братъ Анзельмъ. — Для чего онъ не привелъ тебя самъ? онъ, отвѣчалъ имъ Полинъ, услыша величайшїй стукъ у воротъ пустыни, поспѣшно туда побѣжалъ. Я, оставшись одинъ въ часовнѣ, нечаянно услышалъ голосъ, меня спрашивавшїй, чего я хочу ... — По сихъ словахъ всѣ встревожились. Спускной камень тотчасъ былъ вложенъ и укрѣпленъ. Двое часовыхъ становятся у потаеннаго входа, а два другїе бросились къ большимъ дверямъ сего мѣста. Всѣ приправились съ поспѣшностїю, но безъ малѣйшаго шума. Какъ они были всѣ въ готовности, то и ему приказали тоже дѣлать. Полинъ, изумленный сею нечаянною тревогою, не могъ угадать, чтобъ это значило. Дверь, сдѣланная въ выдавшемся камнѣ, которая никогда неотворялась, тотчасъ растворяется, и какъ всякой изъ нихъ уходилъ

дилъ въ сіе отверстіе, то и Полинъ за ними послѣдовалъ. Въ семъ мѣстѣ было огня; а посему и нельзя теперь описать сего мѣста. Судя по однимъ догадкамъ, можно узнать, въ какомъ состояніи находится добродушный Полинъ.

ГЛАВА X.

Возмущенная радость.

Глубочайшее молчаніе сохранялось въ семъ мѣстѣ. Полинъ, привыкши наблюдать при всякомъ случаѣ учтивство, услышалъ одного изъ сихъ господъ чихнувшаго и сказалъ: здраствуйте! Лишь только онъ сіе выговорилъ, какъ получилъ нѣсколько кулачныхъ ударовъ, заставившихъ его молчать. Одинъ изъ сихъ потаенныхъ караульныхъ чрезъ полчаса возвѣстилъ своимъ товарищамъ, сидѣвшимъ въ сей засадѣ, чтобъ они

вышли. Добрая вѣсть! Это добыча: Радостный крикъ, всѣми произнесенный, былъ отвѣтомъ сего честнаго общества. Всѣ устремляются въ общую залу. Лампада опять возжигается. Какое отвратительное зрѣлище представляется глазамъ Полина! Шесть величайшихъ плутовъ, имѣющихъ за плечами ружья, хвастаются своею добычею; а братъ Анзельмъ своими поученіями ихъ выхваляетъ. Полинъ усматриваетъ прекрасную женщину, которой не болѣе было двадцати лѣтъ; двухъ человѣкъ крѣпко связанныхъ веревками; а третій казался ему находящимся при послѣднемъ издыханіи отъ глубокихъ ранъ, которыми покрыто было его тѣло. Полинъ трепеталъ отъ негодованія, и сія картина наконецъ открываетъ ему, въ какое скопище злодѣяній привела его нещастная участь. Тотъ, которой

прежде сего раздавалъ приказанія, дабы обезопасить свое убѣжище, возвышаетъ голосъ, и, оборотясь къ недостойному пустыннику, говоритъ: братъ! эта женщина поправу принадлежитъ мнѣ. Ты взялъ такую же недавно, и я надѣюсь, что мы безъ ссоры обойдемся въ раздѣлѣ и въ завладѣніи. — Нюльсифротъ! нѣтъ ничего словъ твоихъ справедливѣе; но чтобъ избѣжать всеобщаго неудовольствія, пусть буду я вторымъ по тебѣ господиномъ той самой женщины, о которой ты говоришь. Потомъ и всѣ наши храбрые товарищи, по обыкновенію нашему, также будутъ участниками оной. — Вы шутите, сказалъ одинъ изъ тѣхъ, которой первой напалъ на сихъ нещастныхъ путешественниковъ, мы подвергали жизнь нашу видимой опасности для доставленія сей добычи; а вы будете ею пользовать-

ся.

ся. Это несправедливо; мы ее достали, мы имѣемъ право себѣ ее и присвоить. Злополучный предметъ, о которомъ они разговаривали, казалось, что находился уже въ хладныхъ объятіяхъ смерти. Женщина и доселѣ еще не могла выпти изъ своего обморока. Съ общаго согласія положено, чтобъ сія жалкая особа спокойно препроводила ночь; а завтрешній день непремѣнно рѣшено будетъ, кто изъ нихъ имѣетъ неоспоримое право завладѣть ею. Полинъ чувствовалъ въ своемъ сердцѣ тысячу различныхъ движеній. Сострадание, негодованіе, ужасъ, и смѣю ли сказать еще, любовь, такъ любовь —— сей могущественный божокъ, проникаетъ и въ отвратительныя мѣста и пронзаетъ острою своею стрѣлою сердце молодаго человѣка. Молодая и опечаленная женщина, у которой смертельная блѣдность

ность не похитила ниодной изъ ея прелестей, занимала Полина. Бѣлѣющаяся и воздымающаяся отъ глубокихъ вздоховъ ея грудь обратила звѣрскія очи и заставила его отъ нихъ прикрыть ее косынкою. Сіи восхитительные предметы раздражали чувства сихъ подлыхъ злодѣевъ, о дѣйствіи которыхъ можно судить по движеніямъ, ими произведеннымъ въ непорочномъ и чувствительномъ Полинѣ. Подходя къ ней, воспоминаетъ Агату —— Агата! такъ, я ее обожаю! говорилъ онъ про себя. Потомъ глаза его устремляются на обворожительныя прелести, самою Богинею красоты изліянною въ излишествѣ, дабы возродить удовольствіе и основать благополучіе другихъ. Агата совершенно прелестна; она имѣетъ всѣ пріятства, всѣ красоты, все восхитительное цвѣтущаго возраста; ея достоинства, ея свойства,

ства, ея невинность, ея чистосердечїе, ея чувствительность суть блага неоцѣненныя. — Но увы! теперь ее здѣсь нѣтъ. Влюбленному и отсутствующїй предметъ кажется присутствующимъ: равно и прелести сей женщины представляли гла- замъ его Агату съ нимъ присутствующею. — Одинъ Анзельмъ тронулся сострадательностїю въ жалкомъ состоянїи нещастныхъ. Полинъ помогалъ ему: онъ касается женщины своими руками, поддерживаетъ оными ослабѣвшее тѣло сей злополучной, и не видитъ въ семъ вмѣстилищѣ ужаса ничего, кромѣ блистательной красоты, которая заставила его принимать сердечное участїе въ ея скорби. Такїя прелести, говорилъ онъ съ сердечнымъ соболѣзнованїемъ и удивленїемъ, содѣлались добычею ея варваровъ! Ихъ убїйственныя руки осмѣлились къ ней прикоснуться! —

Нюльсифротъ, которой пристально на него смотрѣлъ, прервалъ восхитительное его мечтаніе. —— Молодой человѣкъ! ты кажешся мнѣ жалкимъ, не безпокойся; твоя свобода и твое возвращеніе скоро послѣдуютъ. Дама дѣлаетъ нѣкоторыя движенія. Радость возраждается въ сердцахъ чудовищей и умножается ихъ къ ней гнусная страсть. Споръ снова начинается; одинъ хочетъ ею завладѣть, другой противополагаетъ ему неоспоримыя свои права. Ссора еще болѣе бы увеличилась, когдабъ злополучной раненой, которому никто не подавалъ нужной помощи, не осмѣлился прервать оной своими словами, которыя едва онъ могъ къ нимъ произнесть: злодѣи! недовольно для васъ, что вы исторгаете изъ меня дыханіе; вы еще спорите предъ моими глазами о правахъ завладѣть сею женщиною, вы хотите въ присусу-

сутствіи моемъ похитить честь у добродѣтельнѣйшей изъ супругъ, которой сердце немилосердо терзаете; терзайте скорѣе меня, скончайте лучше жизнь мою, нежели чтобъ я былъ свидѣтель моего стыда и ея оскорбленія. Полинъ, котораго сердце поражено было сими словами, хватаетъ ножъ, летитъ къ двумъ человѣкамъ, о которыхъ выше сказано было, перерѣзываетъ веревки, ихъ связывавшія. Помогите сему нещастному, вскричалъ онъ имъ, помогите; онъ умираетъ. Государи мои, оборотясь къ разбойникамъ, неужели вы будете столь нечувствительны, что и нехотите внимать жалостному стону печали? Похитивъ ихъ имѣніе, ужели еще надлежитъ вамъ оскверниться ужаснымъ злодѣяніяніемъ, неужели вы жаждете обагриться ихъ кровію, похитивъ у нихъ честь, которую они

предпочитают кратким минутам нещастнаго своего существованія? Возвратите им свободу: я клянусь вам, что они не откроют вашего убѣжища; потребуйте выкупу: они его вам заплатят, обяжутся в том честію —— Ах, как прекрасно! сказал горделиво Нюльсифрот, надобно думать, что сей молодой человѣк возмнил быть нашим оратором. —— Какія величественныя слова! —— Честь! так вы вѣрите сим прекрасным обѣщаніям? Колесо и висѣлица тотчас да изготовятся! да растерзаются члены тѣла его с другими прочими, у которых он осмѣлился перерѣзать веревки. Дама тогда очувствовалась. Будучи свидѣтелем новаго сего нещастія; она не проронила ни одного слова, которыя сказал Полин, и глаза ея, которыя казались его ободряющими, оросились слезами как
она

она услышала варварское приказанїе Нюльсифротово. Его хотѣли было уже исполнять, и невинныя жертвы повлеклись было въ разныя мѣста, какъ громъ артиллерїи тотчасъ поселилъ ужасъ въ отважныхъ душахъ сихъ чудовищъ. Можетъ быть небо, тронувшись нещастїями нашихъ плѣнниковъ, благоволило послать справедливыхъ мстителей за ихъ беззаконїя. — Непостижимый промыслъ! Кто можетъ величїе твое достойно изобразить. Да неосмѣлимся гордо описывать его неизбѣжныя и святѣйшїя предопредѣленїя; будемъ ожидать всего отъ его правосудїя, и удовольствуемся на сїю минуту величайшимъ ужасомъ нашихъ разбойниковъ, которыхъ безмѣрная радость столь необыкновенно возмущена и нарушена.

ГЛАВА XI.

Неожидаемая помощь.

При нечаянно услышанномъ стукѣ вся шайка разбойниковъ принимается за оружїе. Анзельмъ, желая вытти никѣмъ небудучи примѣченъ, вынимаетъ выдвижной камень и отважно входитъ одинъ, дабы увѣриться о томъ, что могло причинить такую тревогу. Въ потаенномъ мѣстѣ мнимой его часовни сдѣланъ былъ другой входъ, которой свободно доводилъ до сего подземнаго убѣжища, и коего дверь всегда крѣпко запертая, выводила также и на дворъ пустынникова жилища. Выдвижной камень служилъ только для скрытнаго навѣдыванїя и для растоновленїя сѣтей, уловляющихъ легковѣрныхъ святошъ, которыхъ набожность привлекала въ сїе опасное убѣжище. Какъ скоро Анзельмъ вышелъ, Нюльсифротъ тотчасъ пос-

ставилъ въ рядъ свою Армію; она состояла изъ довольнаго числа удалыхъ разбойниковъ. Исправной караулъ приставленъ былъ къ большему входу; а остальные стерегли выдвижной камень, которой тотчасъ послѣ Анзельма искусно и крѣпко былъ вложенъ. Полинъ, госпожа и трое чужестранцевъ брошены и заперты были въ той самой тюрьмѣ, въ коей Нюльсифротъ и его сотоварищи заперлись по приведеніи сихъ нещастныхъ плѣнниковъ. Кто бы подумалъ, чтобы въ семъ мрачномъ заключеніи добросердечный Полинъ могъ исполнить священныя должности человѣколюбія, и ктобы повѣрилъ, дабы нѣжное его сердце предавалось пріятнымъ впечатлѣніямъ любви въ тѣ самыя минуты, въ которыя смерть грозила поразить какъ его, такъ и ему подобныхъ существъ, въ коимъ чувствительная

 его

его душа столь нѣжно было привязана? Это не удивительно: благородныя чувствованія и въ радостныхъ и въ печальныхъ обстоятельствахъ никогда не оставляютъ человѣка. Онъ, тнушаясь того мѣста, которое было свидѣтелемъ его геройства, смѣло поступилъ въ темницѣ. Въ ней нечаянно увидѣлъ цѣлительный балсамъ. Тотчасъ беретъ сїю бутылку, съ удивительною радостїю показываетъ ее нещастнымъ невольникамъ, и спѣшитъ омочить раны умирающаго господина.— Гдѣ ты, злополучный, ты, съ которымъ участь столь жестоко поступила? Я нашелъ бутылку съ балсамомъ: хочу его употребить для твоихъ ранъ, а наши платки будутъ перевязками.— Великодушный молодый человѣкъ! по какой нечаянности ты находишся здѣсь? не время теперь вамъ отвѣчать. Поливъ, вспомоществу-

ствуемый молодою госпожею, омылъ, перевязалъ раны, поднялъ нещастнаго и высвободилъ двухъ служителей не смотря на ту мрачность, которая была въ тюрьмѣ. Послѣ сего дѣйствïя раненый почувствовалъ слабое облегченïе. Тотчасъ помогаютъ ему лечь на землю; а Полинъ, снявъ съ себя свое платье, покрываетъ онымъ нещастнаго сего господина, и садится подлѣ молодой госпожи, которая держала голову своего мужа на колѣняхъ. Благодѣтельный человѣкъ! говорила она ему, конечно самъ Богъ послалъ васъ въ сïю ужаснѣйшую пещеру для усажденïя нашихъ горестей. Тотъ, коему вы сдѣлали примѣрные опыты человѣколюбïя, есть любезный мой мужъ, вѣрный другъ, нѣжнѣйшïй любовникъ. Дружество и благодарность впредь раздѣлять будутъ сердце мое какъ съ нимъ, такъ и съ вами.

Въ продолженіе сего трогательнаго дѣйствія въ той пещерѣ, которую они лишь только оставили, происходило совсѣмъ противное. Анзельмъ какъ скоро показался въ своей часовнѣ, вдругъ четыре человѣка его схватили, и, завязавъ ротъ ему платкомъ, тотчасъ отвели его къ своему начальнику, которой съ вооруженнымъ конвоемъ ожидалъ ихъ на дворѣ. Вотъ, говорили они ему, Пустынникъ. Онъ вошелъ въ часовню сквозь потаенный проходъ. — Естьли ты чистосердечно признаешься мнѣ во всѣхъ своихъ обманахъ и злодѣяніяхъ, сказалъ ему начальникъ, то я обѣщаю тебѣ милость. — Я! я совсѣмъ ничего не знаю такого, о чемъ носится слухъ; и немогу почесть себя участникомъ тѣхъ людей, которыхъ вы изыскиваете; совѣсть моя ни въ какомъ злодѣяніи неуличаетъ меня. Въ здѣшнихъ окре-

решностяхъ меня почитаютъ совсѣмъ не такимъ, какимъ почитаете вы. Я называюсь братомъ Анзельмомъ, и дѣйствительно выхожу изъ того гроба въ которомъ прахи святыхъ мужей въ мирѣ опочиваютъ. Одинъ населяю сїе священное убѣжище, которое вы обезславили и опорочили: за что небесное мщенїе скоро васъ да постигнетъ! Стрѣлки, составлявшїе сїю команду, были изъ Авиньйона, почему довольно того сказать, сколько они почитали бородатую голову и пустынническое платье; они, услыша слова сего лицемѣра, столько были простосердечны, что легко и скоро бы ему повѣрили, естьлибъ ихъ начальникъ, которому доставлены были изрядныя извѣстїя, столько же былъ легковѣренъ, сколько его солдаты. Прегнусной обманщикъ! сказалъ онъ ему, неужели ты надѣешься обольстить меня своимъ пусто-

стосвятствомъ и лицемѣріемъ? Скоро принужу тебя признаться въ томъ въ чемъ ты осмѣлился мнѣ отрицать. Свяжите его накрѣпко и пусть шестеро его стерегутъ! Я приказываю, чтобы вы не вѣрили коварнымъ его обольщеніямъ, и даже запрещали ему говорить. Строгой сей начальникъ, сопровождаемый другими солдатами къ потаенному входу, по осмотрѣніи онаго, увидѣлъ, что совсѣмъ почти не возможно троимъ или четверымъ спускаться въ него, и хотя бы команда его была во сто разъ многочисленнѣе разбойнической шайки: то опуская одного за другимъ, конечно бы послѣдовало тоже совсѣми, что съ одними; ибо разбойники, будучи во всякой готовности, легко бы каждаго изъ нихъ убивали. По довольномъ размышленіи о изобрѣтеніи средствъ, могущихъ сдѣлать сей узской проходъ

про-

пространнымъ, начальникъ приказалъ принесть разныя орудія, которыя имѣлъ съ собою для своей предосторожности и для удобнаго преодоленія трудностей, о которыхъ прежде его увѣдомили, и которыя съ нимъ последуютъ, когда будетъ ловить сихъ чудовищъ, расхищавшихъ и грабившихъ весь тотъ округъ. Онъ тотчасъ велѣлъ разломать гробъ и разбивать съ осторожностію малое изъ него отверстіе въ ту пропасть, въ которой скрывались варвары. Проворство сей работы скоро возъимѣло желаемой успѣхъ. Какъ скоро сдѣланъ былъ въ сводѣ проломъ, вдругъ находящіеся въ засадѣ начали производить безпрестанной огонь. Искусные стрѣлки столь удачно отражали ихъ наступленіе и сопротивленіе, что изъ всѣхъ разбойниковъ, кромѣ только шестерыхъ, которые не были на семъ

сра-

сраженіи принуждены были уступить. Отважный сей Офицеръ, собравши всѣхъ своихъ воиновъ, приказалъ быть во всякой готовности, чтобъ спустится въ подземное убѣжище и хватать разбойниковъ: они всѣ на то согласились и бросили въ отверстіе свои оружія. Потомъ всѣ отважные воины спускаются, и тотчасъ перевязавъ всѣхъ не раненыхъ разбойниковъ овладѣли и послѣдними. Наконецъ выводятъ ихъ на дворъ чрезъ коридоръ, изъ котораго была сдѣлана потаенная дверь. Тѣ, кои не могли итти, были привязаны къ лошадямъ. Начальникъ, осмотрѣвши погребъ, въ которомъ къ величайшему своему удивленію ничего найти не могъ изъ тѣхъ добычь, кои они похищали варварски у путешественниковъ, возвратился обратно къ своей командѣ. Полинъ и его товарищи при на-

наступленїи тишины, послѣдовавшей послѣ ужаснаго крику, и грома ими слышимаго, не знали, что подумать. Хотя они изо всей силы призывали къ себѣ на помощь освободителей; но все было тщетно; ибо совсѣмъ невозможно, чтобъ изъ такой глубокой пропасти сильный ихъ крикъ достигъ до команды, находящейся на пустынническомъ дворѣ. Какъ весь конвой и разбойники хотѣли было отправиться въ надлежащїй путь: то Нюльсифротъ, котораго жестоко ранили въ лядвею, не смотря наболь чувствуемую отъ глубокой раны, вспомнилъ о тѣхъ нещастныхъ, коихъ предъ ихъ взятїемъ они заперли въ погребъ. Милостивый государь! сказалъ онъ начальнику, удостойте хотя на минуту помедлить и выслушать, что осмѣлюсь вамъ обьявить: я, какъ и вы, былъ начальникъ сей шайки.

Естьли бы я отправлялъ вашу должность, то конечно бы тщательнѣе осмотрѣлъ то, что вы осматривали. Я нашелъ бы несмѣтное число артельнаго сокровища, а особливо нещастныхъ плѣнниковъ, которыхъ злополучная удача въ сраженіяхъ, нами безпрестанно производимыхъ съ человѣческимъ родомъ, предала въ наши руки. — Скажи мнѣ, отвѣчалъ ему Офицеръ, нужные признаки; а я кленусь тебѣ моею честїю, что всѣ тѣ употреблю мѣры, какія только найдутся въ моей возможности, дабы исходатайствовать тебѣ милость. Нюльсифротъ обстоятельно обо всемъ его извѣстилъ. Немедленно возращаются въ потаенный сей погребъ; жалостный крикъ невольниковъ поразилъ ихъ слухъ; всѣ поспѣшаютъ ихъ высвободить. Послѣ растворяютъ комнаты разбойниковъ, магазинъ оружїй

и

и похищенныхъ вещей, кои забравъ всѣ благополучно возвращаются къ ожидавшей ихъ командѣ. Ночь уступила свое мѣсто утренней зарѣ, и солнце возходило уже величественно на своей колесницѣ. Офицеръ, посмотрѣвъ внимательно на невольниковъ, съ удивленіемъ вскричалъ: какъ, это господинъ Графъ и Графиня Бюіони! Они тѣ самые, коихъ вы видите, отвѣчалъ Графъ. Вчера, какъ мы проѣзжали сквозь лѣсъ изъ нашего замка съ тѣмъ, чтобъ выѣхать на дорогу, ведущую къ Дофину, разбойники нечаянно на насъ напали. Изъ нашихъ людей остались только сіи два человѣка. Я не знаю, куда они дѣвали нашу карету; а что касается до лошадей, то вотъ они тѣ самые, которыхъ вы видите Разбойники употребили ихъ для перевозу нашего запасу, которой они похитили изъ

кареты. — А сей молодой человѣкъ, спросилъ Офицеръ Графа, съ вами ли ѣхалъ вмѣстѣ? Это самой тотъ, коего великодушнымъ попеченіемъ я одолженъ сохраненіемъ моей жизни, которою однакожъ не долго буду наслаждаться. — Вы иначе его не знаете? — Ахъ можно ли лучше познавать человѣка, какъ по добродѣтельнымъ дѣйствіямъ, отвѣчала ему съ примѣтною вспылчивостію Гжа. де Бюіони? — Это справедливо: но надобно еще знать, кто онъ таковъ? Куда и откуда ѣдетъ, и по какому случаю находится здѣсь? Полинъ отвѣчалъ ему, что онъ ѣхалъ въ Авиньйонъ къ Принцессѣ В — показалъ письмо, которое онъ имѣлъ къ ней. — Но какъ же на васъ напали и какъ къ себѣ захватили? Одни ли вы были? — Я былъ одинъ и не захватили меня, но я самъ нечаянно въ сію пустыню зашелъ. —

По

По сихъ словахъ начальникъ покачалъ головою и далъ знать, что объясненїе Полиново недовольно было ясно — Все сїе разсмотрятъ въ Авиньйонѣ. Туда я васъ препровожду. Онъ приставилъ карaулъ къ имѣнїю разбойниковъ и приказалъ строго стеречь до толѣ, покуда не получатъ они приказанїя его весть въ городъ. Послѣ сего далъ по лошади Графу и Графинѣ, и отправился въ путь со всѣми людьми, изъ коихъ многїе шли съ командою пѣшкомъ.

ГЛАВА XII.

Замокъ.

Съ какою удобностїю лошади возходили на крутизны горъ, окружавшихъ сїю мнимую пустыню, съ такою же трудностїю опускались въ низъ оныхъ; а по сему и путешествїе было медлительнѣе обыкновен-

наго. Полинъ скоро узналъ тотъ лѣсъ, въ которомъ случилась обманчивая и опасная встрѣча съ братомъ Анзельмомъ. Присемъ напоминаніи хладный потъ объялъ всѣ члены его тѣла. Цѣлые шесть часовъ ѣхали излучистыми и узкими тропинками. Наконецъ достигли большой и прямой дороги, съ которой виденъ былъ большой прекрасной проспектъ, ведущій къ великолѣпному замку. Это былъ Графской. Онъ просилъ храбраго Офицера, своего избавителя, въ оной его проводить, которой учтиво откланялся, а велѣлъ четыремъ человѣкамъ изъ своей команды слѣдовать за Графомъ съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ какъ можно скорѣе они назадъ возвращались. Гжа. де Бюіони трепетала о участи Полиновой, котораго Офицеръ несоглашался отпустить съ ними въ замокъ. Сей молодой человѣкъ подозри-

рителенъ, говорилъ онъ; хотя поручено ему письмо къ Принцессѣ В.___; Но кто въ этомъ поручится, чтобъ онъ его не нашелъ, кто также знаетъ, какъ оно до его рукъ дошло, статься можетъ, что и письмо такимъ средствомъ ему попалась, какими способами имѣнїе, мною найденное у сихъ плутовъ, собрано? Нюльсифротъ, до толѣ наблюдавшїй молчанїе, не былъ самой негодной человѣкъ; онъ убѣжалъ изъ Францїи по причинѣ необыкновенной несправедливости, оказанной ему въ полку. Онъ имѣлъ дѣло съ однимъ Офицеромъ, его обидѣвшимъ, но не могъ за себя отмстить. Отчаянїе привело его разумъ въ заблужденїе, сїе заставило его бѣжать изъ полку, и пристать къ симъ разбойникамъ, на варварство которыхъ онъ всегда смотрѣлъ съ ужасомъ и отвращенїемъ. Злая сїя привычка до-

вела до безразсудности согласиться на всеобщій выборъ быть ихъ начальникомъ. Нюльсифротъ, коего совѣсть не совсѣмъ еще была потушена злодѣяніями, имѣлъ ясное понятіе о правомъ и виноватомъ: онъ какъ бы пробудившись отъ глубокаго сна и оборотясь къ Офицеру сказалъ: „ Безрасудной! Ты не можешь безъ нарушенія явнаго правосудія взять подъ караулъ сего „молодаго человѣка. Онъ не изъ числа нашихъ товарищей, и мы совсѣмъ его не знаемъ. Впрочемъ его „поступки, вчера у насъ оказанныя, суть увѣрительнымъ доказательствомъ, что онъ человѣкъ „честной и храброй. Братъ Анзельмъ „присовокупилъ къ его словамъ слѣдующее: это воспитанникъ, недавно вышедшій ихъ общества. Повсѣмъ правамъ онъ свободенъ и воленъ итти туда, куда захочетъ „

Та-

Такое объясненіе сихъ господъ не произвело бы надлежащаго дѣйствія касательно Полина, естьлибы Графъ и Графиня де Бюіони непоручились по немъ и не обѣщались представить его тогда, когда будетъ надобно, или потребуютъ. Офицеръ, убѣжденъ будучи прозьбою и увѣреніемъ такихъ знатныхъ господъ, наконецъ согласился и хотя съ великимъ сожалѣніемъ, но позволилъ Полину ѣхать съ ними въ замокъ. Одинъ изъ разбойниковъ сказалъ про себя: жалко, что этотъ молодой щастливецъ уменьшитъ число товарищей; но Офицеръ заставилъ его молчать и приказалъ командѣ двигаться. Полинъ съ новою своею компаніею поѣхалъ въ замокъ, а другіе въ Авиньонъ. По пріѣздѣ въ Графской домъ сопровождавшіе ихъ драгуны по всегдашнему обыкновенію щедро были награждены и скоро достигли коман-

ду.

ду, ведущую воровЪ вЪ городскую тюрму. Полину вЪ замкѣ де Бюіони назначена была прекрасная и покойная комната. Медики и лекари призываются. Они осматриваютЪ у Графа раны и находятЪ ихЪ опасными. Первой о семЪ узналЪ ПолинЪ. ОнЪ сердечно сожалѣлЪ услышавЪ, что участь больнаго нещастна, и что онЪ развѣ нѣсколько дней можетЪ прожить при всемЪ вспоможеніи и пользованіи. Человѣколюбіе всякому свойственно, а особливо молодому человѣку благородно воспитанному. ПолинЪ, посвоему добросердечію, былЪ безЪутѣшенЪ, и Гжа. де Бюіони скоро угадала причину его печали не смотря на то попеченіе, сЪ какимЪ старался отЪ нее оную скрывать. ВЪ продолженіе нѣсколькихЪ дней болѣзнь и опасность ни увеличивалась и не уменьшалась. НаконецЪ часЪ вѣчной разлуки наступилЪ. ГрафЪ по-

почувствовалъ свою кончину; онъ приказалъ позвать къ себѣ свою супругу и Полина. Любезной другъ, говорилъ онъ ей, намъ должно расстаться; небо сего требуетъ. Утѣшся, я все распредѣлилъ надлежащимъ образомъ, и хотя ты не произвела мнѣ одного плода нѣжнѣйшей взаимной нашей любви; однако нимало недолжна сомнѣваться о моей фамилїи. Сей замокъ принадлежитъ тебѣ совсѣми его владѣнїями. — Годовой доходъ, состоящей изъ 20000 ливровъ, вознаградитъ седьмую часть изъ моего имѣнїя, тебѣ по праву принадлежащую. Съ такимъ наслѣдствомъ ты можешь жить въ свѣтѣ безъ нужды. Любовь твоя мнѣ извѣстна, и я увѣренъ, что смерть моя причинитъ тебѣ величайшую печаль; но-

вспомни и о себѣ. Въ такїя лѣта ты не можешь да и не должна остаться вдовою, награжденною всѣми прїятностями красоты. Обѣщайся мнѣ избрать себѣ мужемъ того, кого небо тебѣ опредѣлитъ и котораго сердце твое изберетъ. Имѣй попеченїе о семъ молодомъ человѣкѣ столько же прїятномъ, какъ и благородномъ. —— Естьли Авиньйонскїе судьи чрезъ мѣсяцъ не потребуютъ его къ суду: то я даю тебѣ мое слово, что онъ будетъ твоимъ мужемъ и ты вольна вытти за него. Графиня отвѣчала ему однѣми слезами и вздохами. Полинъ также проливалъ оныя. Потомъ Графъ просилъ ихъ оставить его одного на минуту. Казалось, что онъ хотѣлъ насладиться по-

коемъ. За онымъ чрезъ четверть часа последовалъ покой, которой скоро для него сделался вечнымъ. Графиня и Полинъ сидели въ ближней горнице и ожидали, не позоветъ ли ихъ и не сделаетъ ли какого знака, чтобъ скорее поспешить къ нему на помощь. Они услышали стукъ и тотчасъ вошли. Графъ съ нежностїю протягиваетъ къ нимъ руки, и едва произноситъ сїе последнее слово: простите. —— Глаза его покрылись мракомъ, уста сомкнулись и смертельная бледность распростерлась по его лицу. Онъ испустилъ духъ въ объятїяхъ своей супруги. Нетъ более его, вскричала отчаянная Графиня! Ахъ! любезный и нещастный супругъ! — Горничныя ея женщины, ус-

лышавъ ея стенананія, пришли
въ ту горницу и насильно пов-
лекли свою госпожу отъ сего
поразительнаго зрѣлища, за ней и
Полина отвели въ его комнату.
Онъ бросился на свою постелю.
Потеря Графа столько тронула его
сердце, что онъ такъ оплакивалъ
смерть его, какъ смерть своего
отца. Безпокойство, какое онъ
имѣлъ о своей участи и пе-
чальные предметы, его окру-
жавшие, попрепятствовали ему
вкушать сладость сна, а особливо
образъ Божественной Агаты жи-
во представлялся въ разгорячен-
номъ его воображеніи. Тысяча
пылкихъ и перемѣнныхъ движе-
ніи мыли его колебали, и есть-
ли можно такъ изъясниться,
благодѣтельный сонъ на мину-
ту только усладилъ его горе-

спи и нѣсколько подкрѣпилъ истомленныя силы тяжестїю сихъ различныхъ чувствованїй. По требованїю Графини его разбудили къ столу, за которымъ надлежало ему быть съ опечаленною вдовою. Наконецъ родственники ея мужа съѣжжаются на похороны. Полинъ при оныхъ находился, и, не смотря на малое свое знанїе въ подобныхъ дѣлахъ, принялъ на себя трудъ распредѣлить все нужное и привесть въ порядокъ Графинины домашнїя дѣла. Къ великому своему удивленїю онъ успѣлъ въ оныхъ удачно. Правда всѣ обстоятельства и безъ его старанїя были въ наилучшемъ порядкѣ; но ему и его благоразумїю это было приписано. Графъ умѣлъ самъ разумно управлять, и жилъ такъ, какъ

должно жить знатному. Графиня сдѣлалась совершенною госпожею замка и все безъ суда получила въ свою власть, что самое очень рѣдко бываетъ въ полученiи наслѣдства.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

